

Север

11
НОВАЯ

1971

ЛИТЕРАТУРНО-
ИСКУССТВЕННЫЙ

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

СЮЖЕТА
ПИСАТЕЛЕЙ

СФРСР,
СЮЖЕТА

ПИСАТЕЛЕЙ
КАРЕЛЬСКОЙ

ОМОИ
СФРСР,
КАРЕЛЬСКОЙ

КАРЕЛЬСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

В Н О М Е Р Е:

Стр.

ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ —
Кизи; На Юсовой горе; Росста-
ни; Тишина; Банный день; «Мы
стоим перед Кижским собором
одни...», стихи 3

Виктор АСТАФЬЕВ —
Затесш; Крестьянин; Орлан-
могильник; Медвидевы; Птица
в клетке; Домский собор; Маль-
чик в белой рубашке; Милень-
кий ты мой..., Чтобы боль каж-
дого... 7

Виталий МАСЛОВ —
Зандевелые бока; Никола По-
морский, рассказы 20

Еуки ХЯМЯЛЯИНИН —
У сосны Лённрота, Двое из родо-
витых родов, руны. (Вступитель-
ная статья и перевод А. ХУР-
МЕВААРА) 30

Юрий ГАЛКИН —
При свете ночи, очерк 32

В. ПЕТУХОВ —
Пинежье 48

Василий РЕЗНИК —
Краснооленеты Севера, докумен-
тальная повесть 49

Владимир СЕМЕНОВ —
«Люблю я этот крайний край...»;
Приснившийся конник; На при-
вале, стихи 95

(См. на обороте)

РУНЫ ЁУКИ ХЯМЯЛЯЙНЕН

ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 лет со дня рождения Еуки Ивановны Хямяляйнен (1881—1959). Она принадлежит к последнему поколению хранителей северно-карельской эпической традиции. Жизнь ее прошла на песенной калевальской земле, у живописных озер Куйтто.

Детство в бедной крестьянской семье, батрачество, затем несколько классов сельскохозяйственной школы. В двадцатые годы, когда стране не хватало учителей, учила детей грамоте. Работала санитаркой, была колхозницей. Услышанные в детстве руны и сказки стали основой дальнейшего народно-эпического мировосприятия. Как Татьяна Перттунен, Мария Михеева и другие современные сказители, Еуки Хямяляйнен пела эпические руны калевальских циклов, пела и новые руны, навеянные невиданными изменениями в деревне после Октябрьской революции. Древняя традиция оформляла новое содержание.

Немало рун записано фольклористами от Еуки Хямяляйнен и опубликовано в печати. Сказительница была награждена орденом «Знак Почета». В 1953 году Е. И. Хямяляйнен принята в Союз писателей СССР.

В одном из прозаических рассказов о своем крае Еуки Хямяляйнен, описывая поездку в лес на «золотой машине» (народно-поэтический эпитет), так изобразила скорость:

— Которое дерево видит нас, а которое и не видит, так мчались.

Таким же одухотворением природы, традиционным использованием параллелизма и звуковой, аллитерационно-ассонансной инструментальной стиха характеризуются руны Еуки Хямяляйнен. Две из них, опубликованные Я. Руговым в книге на финском языке «Песня о новом Сампо», мы предлагаем вниманию читателей.

У СОСНЫ ЛЁННРОТА

Выросла сосна на круче,
на горе сто лет стояла,
возвышалась по-над Куйтто,
вольным озером карельским.
Выли ветры над сосною
и мели метели злые —
стройная сосна не гнулась,
белым бурям не сдавалась.
Из другой земли явился,

человек пришел лесами,
по болотам через гати,
по тропинкам, по дорогам,
шел в лаптях он из бересты,
и с берестяной котомкой.
Заворачивал в деревни
за словами, за причетами,
за сказками, за заклятиями.

Наконец дошел до Ухты
и сказал слова такие,
вымолвил такие речи:

— Куйтто славное красиво,
все озера величавы.
Увидал сосну большую,
сел под кроною густою

и писать расположился.
Так пришел Элиас Лённрот.

И теперь на том же месте,
у корней сосны могучих
собираются, как прежде,
песни петь, преданья слушать,
сказывать сказанья дедов.

ДВОЕ ИЗ РОДОВИТЫХ РОДОВ

По дороге долгой Кемской,
невдали от Куусенваары,
не спеша, усталым шагом,
намахавшись на работе,
лесоруб домой шагает.
Глянул раз перед собою —
на него медведь выходит,
ковыляет по дороге
медленно медволапый.

Человек сейчас смекает:
— Повалю-ка я медведя,
острым топором порушу,
погублю грозу лесную.
Закричал он что есть силы,
эхом чащу растревожив:
— Ты чего сюда приплелся,
постыдился бы, лобастый.

А медведь совсем уж близко.
Встали супротив друг друга
двое, родовитых родом.
Кто окажется сильнее,
тот пройдет дорогой дальше,
а другой ему уступит.

Топором взмахнул мужчина,
а топор из рук рванулся.
Тут медведь ответно — лапой
и вдобавок мордой двинул.
Разом рухнул безоружный,
растянулся на дороге,
думу думает уныло:
— Видно, мне конец приходит.
Взял медведь топор железный
и закинул за деревья,
повернулся и поплелся
вдоль дороги восвояси.
Целый весь и невредимый,
лесоруб топор нашел свой
и шаги направил к дому
в радостном расположеньи,
что медведю не достался
ни на ужин, ни на завтрак.

Не свалил и он медведя,
не убил грозу лесную...
Далека большого мера,
отмель глубины — неблизко.

Перевод А. ХУРМЕВААРА